

Самая простая фраза, но и самая трогательная. Сюй Яньчжи был готов к тому, что даже если они будут вместе, трудностей впереди будет немало, но он не станет жаловаться и не пожалеет.

Эта фраза была настолько мощной, что, произнеси её Сюй Яньчжи, любой, будь то мужчина или женщина, наверняка бы растрогался. Возможно, Пэй Цинчэнь был исключением.

— Я не хочу, чтобы он был таким идеальным, чтобы он был хорош со всеми. Я хочу, чтобы он жил настоящей жизнью, а не был как кукла, красивой, но безжизненной. Я хочу, чтобы он был моим, только моим. Чтобы, проснувшись, я мог видеть его лицо.

Голос Сюй Яньчжи стал низким, в его глазах появились искры. Он поднял взгляд на Чжоу Си, и она замерла, невольно вздрогнув.

Это был уверенный, твёрдый взгляд. Даже несмотря на все трудности и размолвки с Пэй Цинчэнем, этот мужчина не думал о сдаче.

Чжоу Си хотела назвать Сюй Яньчжи сумасшедшим, и к тому же сильно больным. Его поведение можно было назвать глубокой привязанностью, но более прямо — это была сильная потребность в контроле, что вызывало определённые подозрения.

— Ты задумывался, что, возможно, Пэй Цинчэнь просто хочет сниматься и никогда не думал о таких вещах...

Не дав ей закончить, Сюй Яньчжи перебил:

— Я однажды уже упустил человека, зная, что ничего не выйдет, и потому заставил себя забыть.

— Со временем я действительно забыл, и боль ушла. Но это чувство отчаяния и безысходности я не хочу испытывать снова.

Чжоу Си замолчала, понимая, что её слова бесполезны. Если Сюй Яньчжи что-то решил, он никогда не отступал.

Один за другим, её подопечные доставляли ей хлопоты. Как она вообще связалась с такими сложными людьми?

Сюй Яньчжи, Кинокороль, совершенно не умел читать настроение. В тот момент, когда Чжоу Си была на грани взрыва, он добавил:

— Позже проверь Пэй Цинчэня. Если он будет не в порядке, пусть завтра отдыхает, чтобы не переживал и смог выспаться.

— Нет, ты сам скажи ему. — Чжоу Си холодно посмотрела на него. — Я твой менеджер, а не твой консультант по отношениям.

— Если хочешь найти психолога, чтобы вылечить свою манию контроля, отправляйся сам. Я занята, у меня нет времени на тебя.

Не дожидаясь ответа, Чжоу Си резко хлопнула дверью, оставив Сюй Яньчжи в недоумении.

Откуда такой гнев? Может, у неё начались критические дни?

Если бы Пэй Цинчэнь мог на него злиться, это было бы хорошо. По крайней мере, это означало бы, что он не считает его просто режиссёром или начальником, а видит в нём что-то большее.

Пэй Цинчэнь с его внешностью и так слишком привлекателен. А его добрый и открытый характер только усиливал беспокойство Сюй Яньчжи.

Сегодняшний инцидент, конечно, был его ошибкой, но и Пэй Цинчэнь был не без вины. Если бы он был ближе, Сюй Яньчжи не чувствовал бы себя так неуверенно.

Утешая себя, Сюй Яньчжи совершенно забыл, что он — Кинокороль с 120 миллионами подписчиков в Вэйбо. Без очков он мог вызвать хаос в центре города, просто прогуливаясь.

В конце концов, он снова вздохнул, полный тревоги.

Чжоу Си шла на десятисантиметровых каблуках, её шаги были чёткими и решительными. Её взгляд был настолько суров, что ассистентка Ван Бэй дрожала от страха.

— Сестра Чжоу, уже поздно, куда вы идёте? — осторожно спросила Ван Бэй. — Завтра вы не будете на съёмочной площадке?

— Завтра я сначала вернусь в город, чтобы обсудить с главным редактором журнала «Гэдяо» Ван Лили вопросы рекламы на следующий месяц. — Чжоу Си говорила сквозь зубы. — Я не смею забывать о поручениях Кинокороля.

— Пока меня не будет, присмотри за Сюй Яньчжи, чтобы он не устраивал никаких сцен.

Сестра Чжоу была в гневе, и последствия могли быть серьёзными. Ван Бэй забила тревогу.

Но когда она услышала указания, то только горько усмехнулась:

— Сестра Чжоу, вы говорите слишком общо. Может, вы уточните, на что именно мне обращать внимание?

— Касательно Пэй Цинчэня... Ладно, ты с этим не справишься. — Чжоу Си покачала головой, понимая, что это бесполезно.

Сюй Яньчжи был слишком упрям. Если даже она не могла его уговорить, что уж говорить о Ван Бэй, простой ассистентке?

Когда Сюй Яньчжи критиковал популярную актрису Чжан Линсинь, даже режиссёр, продюсеры и инвесторы не смогли заставить его быть более дипломатичным.

Он заявил, что её игра хуже, чем у детей в детском саду, а диплом актёрского факультета ей выдали только чтобы она не оставалась на второй год, портя статистику.

Но хуже всего было то, что у Чжан Линсинь ещё и развилось чувство собственной важности, что делало ситуацию ещё более сложной.

Эти слова заставили Чжан Линсинь заплакать.

Она рыдала, что Сюй Яньчжи может критиковать её игру, но не имеет права судить её характер. Её родители никогда не ругали её, так кто он такой, чтобы говорить такое? Это заговор, это дискриминация, это знаменитость, использующая свою популярность, чтобы унижить новичка...

Вспоминая тот инцидент, Чжоу Си сжала зубы.

Тогда ей пришлось приложить огромные усилия, чтобы уладить ситуацию. Сейчас всё было ещё серьёзнее, ведь дело касалось Пэй Цинчэня, подопечного Сюй Яньчжи и артиста их студии. Каждый должен был быть осторожен.

Сделав глубокий вдох, Чжоу Си с решимостью подошла к двери комнаты Пэй Цинчэня.

Она тихо постучала три раза, и Пэй Цинчэнь открыл дверь. Он выглядел спокойным, глаза не были красными, и слёз не было.

— Сестра Чжоу, что-то случилось? — мягко спросил Пэй Цинчэнь.

Он сразу же пригласил её внутрь, налил горячий чай и предложил пакетик с орешками, как раз любимые Чжоу Си фисташки. Его забота была невероятной.

Неудивительно, что Пэй Цинчэнь всем нравился. Его умение улавливать настроение было в тысячу раз лучше, чем у Сюй Яньчжи.

Чжоу Си хотела улыбнуться, но вспомнила слова Сюй Яньчжи о том, что Пэй Цинчэнь слишком старается быть хорошим, и это вызывает жалость.

Сама она не видела этого, но, говоря с Пэй Цинчэнем, невольно смягчила тон:

— Пэй Цинчэнь, завтра тебе дадут выходной. Отдохни, не перенапрягайся.

— Иногда состояние приходит неожиданно, когда ты меньше всего этого ожидаешь.

— Сестра Чжоу, спасибо за заботу, но я хочу попробовать ещё. — Пэй Цинчэнь мягко улыбнулся. — Режиссёр Сюй прав, я подвёл всю съёмочную группу, и дело в том, что я недостаточно стараюсь.

— Нет, ты справляешься неплохо, просто Сюй Яньчжи предъявляет слишком высокие требования. — Чжоу Си поспешно покачала головой, тщательно подбирая слова. — Ты просто не привык к такому уровню...

— Значит, проблема всё же во мне, и я должен с этим справиться. Бегство не поможет.

Чем мягче человек выглядит, тем он упрямее. Чжоу Си ничего не могла поделать. Уходя с пакетиком фисташек, она так и не поняла, как Пэй Цинчэнь её уговорил.

Закрыв дверь, Пэй Цинчэнь прислонился к ней и долго молчал.

Как он и сказал Чжоу Си, он винил только себя за недостаток усилий и подготовки. Он никогда не обвинял Сюй Яньчжи в слишком строгих требованиях.

Сниматься в кино и смотреть, как снимают другие, — это совершенно разные вещи, и Пэй Цинчэнь должен был это понять.

Даже проведя столько времени рядом с Линь Цзи, он не имел опыта игры перед несколькими камерами, и это было его слабостью.

Пэй Цинчэнь взглянул на часы. Было уже одиннадцать вечера. Он не мог уснуть и решил выйти подышать воздухом.

Большинство членов съёмочной группы уже спали, и по пути он никого не встретил, что позволило ему спокойно подумать.

Пэй Цинчэнь шёл, размышляя о том, что он недостаточно старался и был слишком самоуверен. Ему ещё многому нужно было научиться, ведь одного таланта и харизмы недостаточно, чтобы превратить их в настоящее мастерство.

<http://bllate.org/book/15551/1415496>